

«ПЛАН» ТОБОЛЬСКОГО ЗЕМЛЕМЕРА 1806 г., ИЛИ О ТОМ, КАК ОН ВЫДАЛ ЖЕЛАЕМОЕ ЗА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ (к вопросу о местонахождении могилы Ермака)

И.В. Белич

В центре внимания статьи — «План» из «Атласа Тобольской губернии 1806 г.» В. Филимонова, где указано место захоронения Ермака у бывших юрт Бегишевских с отсылкой к «Описанию Сибирского царства» Г.Ф. Миллера. Критический анализ отрывка из данного труда с текстом «Плана» выявил подделку в источнике. Она касается могилы атамана, о чем землемеру якобы «татары объявляют». Так в «Плане» явились «надлежащие» пометы и знаки. Итак, он выдал желаемое за действительное. «План» как исторический документ ценности не представляет, впрочем, интересен географам. В 2014 г. археологи, взявшись за него, прошли по тому же пути, что и землемер, навязавший им этот путь, в итоге оказавшийся ложным: могилу Ермака не нашли. Попытка подмены «места памяти» своим «местом в истории» вновь провалилась.

«Атлас Тобольской губернии 1806 г.», землемер В. Филимонов, Баиш-аул, юрты Бегишевские, могила Ермака.

*430-летию гибели атамана Ермака Тимофеевича посвящается
(6 августа 1585 г. — 19 августа 2015 г.)*

Одной из фундаментальных проблем современной России является возвращение ее исторической памяти. Участие на параде Победы 9 мая 2015 г. сотен тысяч из «Бессмертного полка» воочию показало, как дорогá эта, казалось бы, утраченная память для всего нашего народа. Так же бесценно историко-культурное наследие Отечества, недавно признанное «стратегическим ресурсом государства» (В.В. Путин) для нашего общего блага — «сбережения народа» (А.И. Солженицын).

Множество исторических мест нам давно и хорошо знакомы, однако великое число «мест памяти», или «памятных мест» (П. Нора), остаются, увы, в забвении. Более того, даже места, где нашли последний приют прославленные личности Отчизны, по-прежнему неизвестны. Дело в том, что слишком мало об этом сохранилось свидетельств летописцев и исторических документов, к тому же имеющих порой характер замысловатого повествования. О такого рода летописных свидетельствах и об одном не лишенном противоречий историческом документе и пойдет речь в данной статье, полемической по своей сути и отчасти публицистической.

В 2014 г. «группа тобольских археологов под руководством к.и.н. А.А. Адамова проводила археологические исследования в Вагайском районе Тюменской области с целью поиска могилы казачьего атамана Ермака». Исследования велись в районе с. Бегишево, где по информации «карты агронома В. Филимонова нач. XIX в. место погребения Ермака было отмечено недалеко от старых юрт Бегишевских» [Тобольские археологи...]. Вопрос в том, почему не Баишевских юрт, где, согласно сказу Ремезовской летописи, «и нарекоша его (Ермака. — И. Б.) богом и погребоша по своему закону на Баишевском кладбище под кудрявою сосною» [Сибирские летописи, 1907, с. 346], как писано в ее 112-й статье, подверженной влиянию легенд сибирских татар, или «туземного эпоса» [Бахрушин, 1916, с. 14]. Что в этой карте подвигло археологов искать могилу атамана близ бывших юрт Бегишевских?

Представляю копию этого «Плана»¹, далее приведу только небольшой отрывок из препроводительного текста и отдельные пометы, зафиксированные на самом «Плане» (рис. 1).

Во избежание недоразумений отмечу, что ни Е.Н. Коновалова, открывшая данный источник, ни обращавшиеся к нему затем археологи так и не издавали «План», и он мне не встречался².

¹ Автор выражает признательность А.А. Адамову за любезно предоставленную копию карты В. Филимонова.

² Фрагмент собственно этого плана с топографическим «указателем» был опубликован [Матвеев, 2012, с. 535].

Но здесь его придется представить хотя бы в таком виде, потому что анализировать и комментировать данный план вслепую было бы несообразно. Взглянем на него прежде глазами самих археологов:

«Совсем недавно в библиотеке РАН г. С.-Петербурга был выявлен еще один источник начала XIX века — «Атлас Тобольской губернии от 1806 года»³, составленный тобольским губернским землемером В. Филимоновым. В атласе есть карта — «План местоположению состоящему около реки Иртыша, реки Вагая и прочих озер и речек...», на которой недалеко от старых Бегишевских юрт обозначено место захоронения Ермака. В. Филимонов снабдил карту пояснительным текстом, из которого *становится ясно*, что место ему указало *местное татарское население* (здесь и далее курсив мой. — И. Б.)» [Адамов, Турова, 2014, с. 281].

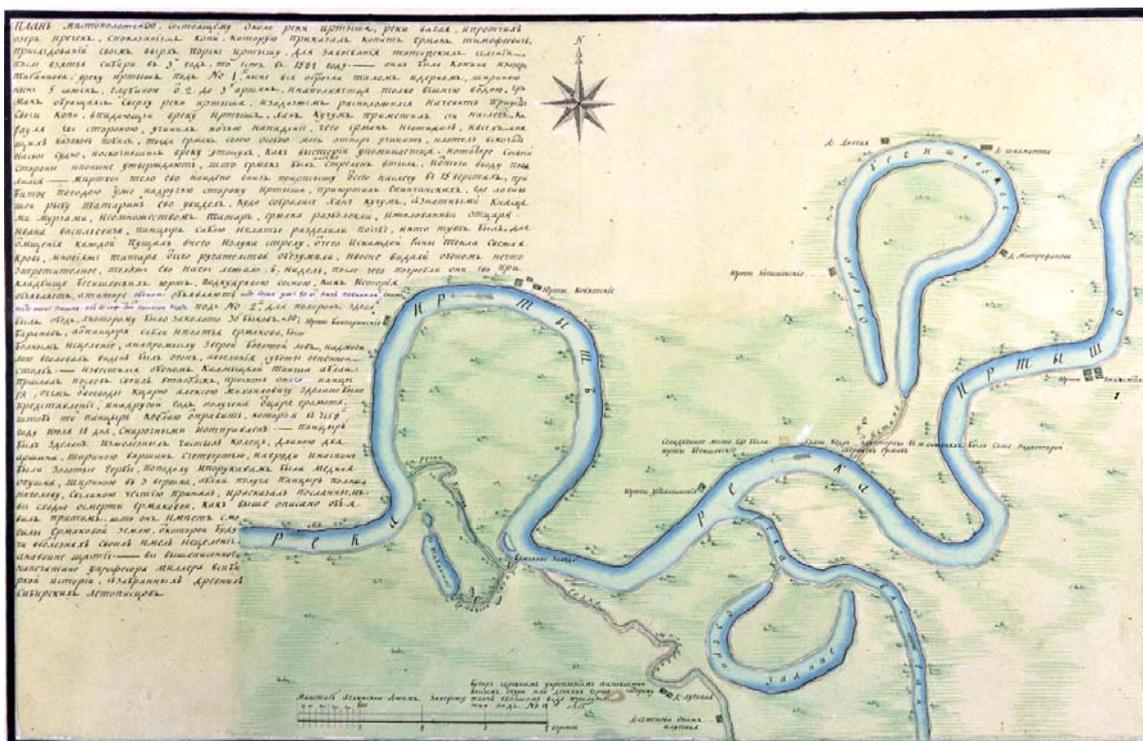

Рис. 1. «План» В. Филимонова. 1806 г.

Жители нынешних Бегишевских юрт словом не обмолвились об этом ни аспирантке Г.М. Нязовой [2004, л. 32–33], ни мне в конце 1970-х — 1980-х гг. Неужели забыли? Не похоже, так как аксакалы не только современной д. Бегишевкие юрты, но и соседних аулов понятия не имели, где похоронен Ермак. Как удалось проследить в «дозорных и переписных книгах», а также в «подрядных записях», где воспроизведено межевание земель г. Тобольска «с уездом оным», начиная с 1623, в 1635 и по 1684 г., такого рода сведений там вообще нет [Белич, 2015а, с. 37–41], потому что их и не могло быть [Белич, 2015б, с. 55–66]. Обратимся к пояснительному тексту «Плана» Филимонова, дабы и всем нам было ясно, каким образом «место ему (землемеру. — И. Б.) указало местное татарское население». В тексте следует практически пересказать содержания статей Ремезовской летописи, где повествуется о гибели Ермака, месте его погребения, тризне и представлены иные сюжеты. Но изложен текст не по «Истории Сибирской» С.У. Ремезова — где бы землемеру его раздобыть, а по «Описанию Сибирского царства» Миллера [Сибирские летописи, 1907, с. 346, 348; Миллер, 1750, с. 193–194]. На что Филимонов собственноручно и

³ Е.Н. Коновалова разбирает этот источник в статье, где дан подробный обзор карты и планов в составе «Атласа Тобольской губернии 1806 г.». Особое внимание она уделяет «Плану местоположению состоящему около реки Иртыша, реки Вагая и прочих озер и речек...», представляя полный его пояснительный текст [Коновалова, 2005, с. 134–135].

«План» тобольского землемера 1806 г., или о том, как он выдал желаемое за действительное

сослался: «Все вышеписанное напечатано у профессора Миллера в Сибирской истории с забранных древних сибирских летописцев»⁴.

Пояснительный текст на «Плане» В. Филимонова рукописный, но графика письма содержит элементы скорописи: вынос букв поверх строки, соединение букв в слове и др. Трудно сказать, почему землемер писал так в 1806 г. Видимо, сохранил эту архаику со времен учебы в бурсе. Но это не столь важно. Важнее другое: если землемер указал, что «вышеписанное напечатано», т.е. взято им у Миллера, отчего же археологу «становится ясно, что место» — могилу Ермака Филиппову «указало местное татарское население»? Взяв текст «Плана», проникнемся поиском сего откровения. Вот этот прелюбопытный отрывок: «...после чего погребли они ево [Ермака] При кладбище Бегишевских юрт под кудрявою сосною, как История объявляет, а татаре обоном объявляют што сосна уже 40 лет повалилась и на том месте ныне пашня а в 10 саж[енях] с той [сосны] посохший кед[р] Под № 2» (ср.: [Коновалова, 2005, с. 134]).

«План» исполнен в цвете на цветной бумаге. Между словами «татаре» и «объявляют» до «Под № 2» — 1,5 строки текста, как обнаружилось при скрупулезном просмотре, были вытравлены, а более мелким почерком вписано: «обоном... што сосна уже 40 лет повалилась... месте ныне пашня а в 10 саж[енях] с той [сосны] посохший кед[р]». Слово «сосны» отсутствует, в слове «кедр» -р пропущено: за д — ять. Здесь и стало ясно, что в начальном тексте «татаре объявляют» нечто иное. Что? Будем искать в «Описании Сибирского царства» Г.Ф. Миллера.

Второй текст писан рукой Филимонова: вывел те же буквы над строкой в тех же словах, ять — та же. Понятен и более мелкий почерк: хотел вписаться в строку начального текста. Но то, что место ему «указало местное татарское население», яснее не стало. Почему он вытравил 1,5 строки в первом тексте и откуда взял, что стали «татаре об оном объявлять»? В этом еще предстоит разобраться столь же тщательно, как и при анализе его второго текста.

Начну с напоминания, что В. Филимонов — один из авторов «Описания Тобольского наместничества 1790 г.», где надо было ответить на вопросы, в том числе под № 8: «Нет ли таких урочищ, кои знамениты, по каким ни есть историческим происшествиям?». В статье «О городе Ишиме и уезде онаго» 1790 г. он ничего подобного не сообщил. А в «Топографическом, историческом и экономическом описании Тобольской губернии, о городе Таре и об уезде онаго» 1803 г. им был дан целый очерк истории, но... Но лишь из Тобольска отписали: «Знаменитые урочища по сибирской истории значатся от города Тобольска в 19 верстах на правом берегу по течению вниз Иртыша, при устье речки Сибирки — столица бывшего владельца Кучума, а потому и наименование Сибири причину подало» [Белич, 2010, с. 88; Коновалова, 2005, с. 135; Описание, 1982, с. 61, 67, 258, 273].

Авторы «Описания Тобольского наместничества», разумеется, располагали сведениями о древностях в их 16 округах, но спрашивалось о «знаменитых». Из таковых на всю Сибирь — один Искер [Белич, 2010, с. 89]! К 1807 г. в России накопился немалый опыт в исследовании остатков древностей. Новым было только слово «археология» [Формозов, 1986, с. 39]. В общественном сознании россиян и сибиряков начала XIX в. лишь начался процесс осознания того, что в наше время понимается под объектами историко-культурного наследия. В лучшем случае их расценивали как реликвии — «достопамятности» [Там же, с. 145]. Раньше всех оно созревало в умах тех, кто чаще сталкивался с таковыми, — землемеров. Отсюда и тяга Филимонова к разным городищам, отмеченным им на листах «Атласа Тобольской губернии 1806 г.»: 10 из 20 (плюс карта) его листов отведены под планы «бывших древних укреплений». Больше половины из них связаны с «сибирским взятием» [Коновалова, 2005, с. 136–137].

Но что «древние укрепления» в сравнении с могилой Ермака? С 1636 г., когда Священный собор в Москве канонизировал его [Белич, 1997, с. 68], во всех храмах Тобольской губернии во «вселенские субботы», в Софийском соборе Тобольска — особо в 1-ю, поминали Ермака: «...вечная память большая», — писано в «Синодике» [Сибирские летописи, 1987, с. 381]. Особенность тобольского «Синодика» в том и заключается, «что это не обычное поминовение умерших “за упокой”, а совершенно особая служба — Чин православия, когда поминаются лица, оказавшие особые услуги православной церкви» [Ромодановская, 1981, с. 137].

Филимонов не мог не посещать эти службы; быть может, на одной из них и запало ему в душу желание отыскать могилу Ермака. И, выполняя работы по «Атласу» в 1806 г., нашел — по

⁴ У Е.Н. Коноваловой написано так: «В своих описаниях Василий Филимонов ссылается на “Сибирскую историю” С.У. Ремезова («История Сибирская». — И. Б.), “Историю Сибири” («Описание Сибирского царства». — И. Б.) Г.Ф. Миллера» [2005, с. 135], потому и приходится править источниковеда.

их окончании вписал это в заголовок. «Атлас Тобольской губернии» завершается фразой: «...и местоположению где Ермак утонул, схоронен и где им учинена в реку Иртыш копь» [Коновалова, 2005, с. 131, 135]. Но это случится, когда он побывает в тех местах, где разворачивались последние трагические события похода Ермака. Постараемся воссоздать ход поиска им могилы атамана, применив методы интерполяции и герменевтики.

Оказавшись по службе в тех местах, сначала он начертил «План древнего укрепления... от села Бегишевского» — лист 15 «Атласа»; затем написал текст в «План местоположению состоящему около реки Иртыша, реки Вагая...» — лист 20 [Там же, с.136], где, как «напечатано у профессора Миллера», был «Ермак схоронен». Эти планы явно делались им параллельно. Когда землемер писал пояснительный текст к этому «Плану», он строго следовал за Миллером: «Все вышеписанное» — от него. Но профессор не указал место «при кладбище Бегишевских юрт», где «погребли они его», т.е. Ермака. Хотя задал ориентир — «кудрявая сосна», — вот собственно ее он и стал искать.

Как землемер *губернский*, он по чину обратился к *старосте* Бегишевских юрт. Вообразим, с каким вопросом. Едва ли о могиле Ермака, но мог задать и его. Да вряд ли получил бы ответ от старосты или старого жителя аула. А видно, спросил примерно так: не ведает ли тот о старой сосне подле их кладбища, там еще старинная могила была? Тут-то и мог услышать: дескать, была сосна сухая, корчевали ее лет 40 тому. Когда пахали, соха там черпнула человеческие кости. Не татар могила — наше кладбище дальше. В сторону Иртыша от того места сажен с 10 кедр сухой стоит — от него и пойдешь, может, черепки отыщешь.

Эта воображаемая беседа, я убежден, имела место после того, как землемером уже был написан текст, но еще не начерчен план. Поясню свою уверенность тем, что таким образом и реализовывали отношения губернские чиновники с главами общин в начале и конце XIX в. Именно таким путем, как известно, губернскому агроному Н.Л. Скалозубову «благодаря содействию Карагайского волостного старшины» удалось заполнить список родословной (*шаджара*) местных мусульманских святых в 1900 г. [Белич, 2004а, с. 485–486; Селезнев и др., 2009, с. 38–39].

Закономерен и такой вопрос: могли ли обитатели Бегишевских юрт до 1806 г. выпахать на том поле остеологические фрагменты и артефакты, составившие целую коллекцию при раскопках 2014 г.? Могли, и многократно: там «мощность перепаханного слоя до уровня материкового суглинка составляет 20–40 см» всего-навсего [Адамов, Турова, 2014, с. 282]. Именно и только благодаря этому — это место и могло запомниться местным населением.

По указке старосты, возможно, при его участии землемер нашел то самое место, ориентируясь на кедр, дальше — дело техники. Так на рассматриваемом «Плане» и возникли: знак под «№ 2» и помета: «Сухой Кедр сподкотогао в 10 сажнях Была Сосна под которой схоронен Ермак». Потом он вытравил 1,5 строки в первом тексте к «Плану» и вписал другой — не такой, «как История объявляет». И «татаре обоном объявлять» стали то, что хотел В. Филимонов.

Тем не менее можно восстановить первый, или начальный, текст — ведь источник нам хорошо знаком. А «напечатано... в Сибирской истории» было вот что: «И дабы суеверие над могилой також уничтожилось, то приказано было тем, которые тело его погребли, о погребальном месте никому не объявлять. Однакож оное место в безвестии не осталось...» [Миллер, 1750, с. 194].

Только этого отрывка из труда Миллера нет в тексте к «Плану», следом и дословно в пересказе землемер пишет: «надмогилою в головах виден был огонь, а в великия субботы огненной столб»⁵. Изложи Филимонов эту часть отрывка из Миллера своими словами, сошлись бы как раз те 1,5 строки первого текста, которые он вытравил. Но желание землемера разыскать могилу Ермака было столь велико, что в результате в «Плане» он выдал желаемое за действительное.

Чтобы понять, зачем он это сделал, надо проследить рост карьеры Василия Филимонова. Сделав «описание о г. Ишиме и уезде онаго» 1790 г., из «уездного землемера» он стал таковым, но «9-го класса». За «описание о г. Таре и об уезде онаго» 1803 г. — он уже «губернский землемер 8-го класса». И все «по высочайше изданному плану 1784 г.», который требовал выдать все и «по историческим происшествиям». Потому как «Россиян должно почесть за главных обитателей Тобольской губернии» [Коновалова, 2005, с. 135; Описание..., с. 4, 15, 17, 257–271,

⁵ Ср.: «...ибо как объявляется, то по все субботы над могилою в головах виден был огонь будто от свечи, а в родительския вселенския субботы примечен был огненный столб, который простирался до неба, о чем писатель (С.У. Ремезов. — И. Б.), что сие еще и в его времена видно было. Время, когда сей писатель жил... а именно он объявляет: в 1758 [1650] году...» [Миллер, 1750, с. 194].

«План» тобольского землемера 1806 г., или о том, как он выдал желаемое за действительное

272–298]. И они должны примечать уже 200 лет как свою землю — Сибирь не только часовнями святых угодников, но также и «урочищами знамениты». За «Атлас» 1806 г. Филимонову светила бы «Анна на шее», но ни за ордена, ни в расчете на повышение чина никто не кинулся искать могилу Ермака. Не потому, полагаю, что в 1796 г. Тобольское наместничество упразднили, а его территорию передали во вновь образованную Тобольскую губернию. Но потому, что профессора Академии наук, отменно знавшие «Истории» Миллера и Ремезова, просто заметили *подлог* в «Плане».

Когда летом 2014 г. тобольские археологи, совместив «карту Филимонова с космоснимком» (!), локализовали «место расположения могилы казачьего атамана» (!?) по месту расположения «сухого кедра» (NB) и, сняв 4 см дерна, приступили к раскопкам, то сразу же зафиксировали «многочисленные борозды от вспашки поля плугом (?)» [Адамов, Турова, 2014, с. 282]. Каким плугом? Как известно, сибирские татары и в 1860-е гг. пахали деревянной сохой с железным сошником, с 1890-х гг. ее сменила «пермянка» — с конусообразным лемехом и металлическим отвалом [Валеев, 1980, с. 74; Горюшкин, 1973, с. 42]. Может, «пермянку» они и приняли за «плуг»? Немудрено. Но дело даже не в этом, а в том, что, когда археологи обнаружили под пашней «контуры ям различной конфигурации и размеров...», в «раскопе № 3 были выявлены два погребения», которые *датируются X–XI вв.* [Волков, 2014; Адамов, Турова, 2014, с. 282].

Именно по этой причине, как уже подчеркивалось, у бывших обитателей старых Бегишевских юрт, частично вскрывших этот могильник при поднятии там пашни еще в последней трети XVIII в., это место и отложилось в памяти. Но совсем не потому, что это «место» — могила Ермака Филимонову якобы в 1806 г. «указало местное татарское население»; к такому умозаключению археологи пришли сами. Не землемером, а собственно археологами «было локализовано место расположения могилы казачьего атамана» при помощи «совмещения карты В. Филимонова с космоснимком местности». Отправной точкой их рассуждений («nota bene»), ориентирующихся на знаки и символы, рассмотренные мною выше, послужил «сухой кедр». По сути, археологи пошли по тому же пути, что землемер в 1806 г. С той лишь разницей, что Филимонов ориентировался на «кудрявую сосну» Г.Ф. Миллера, а археологи — на «сухой кедр» землемера, который фактически навязал им этот путь, в результате оказавшийся ложным [Кондауров, Турова, 2014, с. 27].

Что предпринял Филимонов в 1806-м? Поскольку обстоятельства поиска им могилы Ермака до некоторой степени прояснились, то проследить ход его дальнейший действий не составит труда. Выявив на местности расположение бывших юрт Бегишевских, в «Плане» он написал по горизонтали в одну строку: «Селитбенное место где были юрты Бегишевские», обозначив его на высоком обрывистом берегу р. Иртыша маленьким квадратом желтого цвета.

Это, несомненно, «Толбосе-аул, по-русски Бегишевские юрты», на правом берегу Иртыша с «зимними... жилищами», мимо которых в 1374 г. проплыл Миллер и которые пометил С. Ремезов в «Хорографической чертежной книге» на чертеже «Иртыш река. Глава 29» как «Тоболсуба или Бегишевы [юрты]» в конце XVII в. [Миллер, 1996, с. 80; Хорографическая чертежная книга..., 2011, л. 82]. На данном чертеже (рис. 2) ясно видно местоположение Бегишевских и Баишевских юрт. За ним землемер пометил сначала и также мелким квадратом, вероятно, кладбище этих юрт, при котором, как он пишет в тексте, «погребли» Ермака. Но потом он вытравил и его. Так на «Плане» появилось второе из имеющихся на нем травленных пятен, продолговатой формы, внизу которого еще виден край того квадрата и чего-то еще. Особо отмечу: *Бегишевское кладбище* Филимонов на «Плане» не обозначил вообще. Потому что ориентиром ему служило отнюдь не кладбище, а «кудрявая сосна», которую на «Плане» сменил «сухой кедр».

Весьма странно: Миллер и Ремезов писали именно о *кладбище*. Но исходя из замысла землемера выдать желаемое за действительное понятно, что метить кладбище ему не нужно. Согласно замыслу, выразившемуся в спешном, с ошибками, подлоге тех полутора строк пояснительного текста, он решил использовать иной ориентир. В соответствии с этим имевшимся в реальной природной среде той поры, но вымышленным в контексте летописи Ремезова и «Описания» Миллера ориентиром [Сибирские летописи, 1907, с. 346, 348; Миллер, 1750, с. 193] на «Плане» землемер без суеты впишет: «Сухой Кедр», изобразив даже деревце. Справа сделает надпись в две строки: «Сподкатораго в 10 сажнях Была Сосна подкаторой схоронен Ермак».

Так впервые в Сибири была предпринята явная попытка подмены «места памяти» своим «местом в истории» [Нора, 1999, с. 32, 34]. В 2014 г. археологи Тобольска повторили ее. Чуть ранее жажда признания уже привела к тому, что «ученые-краеведы нашли» — вдумайтесь: «в Миякинском районе Башкирии могилу», где «предположительно захоронен...

«План» тобольского землемера 1806 г., или о том, как он выдал желаемое за действительное

лам..., 2007, с. 77–78]. Однако Миллер этого не ведал и не видел: должно быть, ему — чужаку ее не показывали, как и сам мавзолей, потому что у правоверных это запрещено (*харам*).

Археологи не прочли статью, где упоминаются «высокие сосна и береза, *карауче* — “сторожа” их у нас еще называют», некогда «охранявшие» Хаким-ата *астану* на кладбище аула Баиш [Белич, 2004б, с. 83]. Мной в 1978 г. был сделан снимок такой сосны, росшей за кладбищем. Возле нее в недавнем прошлом совершался обряд поминания святого с жертвоприношением (теленка, барана), молитвой и общей трапезой (*қатым аш*). За двумя соснами виден Иртыш, на переднем плане останки черепа давнего жертвенного животного, который, верно, был откопан собаками из «чистого места» (рис. 3).

Рис. 3. «Кудрявая сосна» за Баишевским кладбищем. Фото автора, 1978 г.

Река, подмывая берег, раз приблизительно в 150 лет — судя по тому, что более высокой из них не менее века, уносила в своих водах и деревья, сменяя их так исстари. В центре — «яма, где раньше... большой казан (котел) стоял»: в нем варили поминальную пищу для паломников. Ритуал совмещал в себе привнесенный исламом культ *Хаким-ата*, точнее, Сулеймана Бакыргани — ученика и приемника Ахмада аль-Йасаи (около 1105–1166) с доисламским почитанием предков и деревьев [Белич, 1987, с. 40–41; 2004б, с. 77–87; 2006, с. 14–23; Селезнев и др., 2009, с. 54–76; и др.].

Итак, подведем *главный итог*. Не Бегишевское, а «*Баишевское* кладбище было священным местом, и потому именно оно стало последним приютом героя» [Окладников, 1981, с. 129]. Однако тут важно одно, на мой взгляд, значимое явление — назовем его *акцидентальным*: «священное место» явилось «последним приютом героя» только в силу или лишь благодаря контаминации⁶ образа *Ермака* с культом именитого в Сибири *мусульманского святого* [Белич, 2004б, с. 88; 2015б, с. 65–66].

Летописная «кудрявая сосна» — *не вымысел* изографа С.У. Ремезова, а инкорпорированный в предание *объект архаичного культа*. Но в силу этой акцидентальности так случилось, что со временем она стала проявлением как «реальности осязаемой и уловимой», так «и *реальности чисто символической*, носительницы истории». И данная символическая история особенным образом осмысляет природу изучаемых объектов. Эта концепция исторического объекта выходит на историю *не событий самих по себе, а их использования*: «политического, туристического, коммерческого» — и хуже того — «*злоупотребления ими* в меняющемся настоящем», историю «*во второй степени* (au second degré)» [Nora, 1992, р. 24–25; Нора, 1999, с. 39–49; 2005, с. 207–208; Трубникова, 2005, с. 121–122].

Р. С. Поскольку результаты исследования в данной статье представлены, а направление на решение фундаментальной проблемы малозаметно, то в постскрипуме, подобно «вензелю» под-

⁶ Контаминация (от лат. *contaminatio* — смешение) — «ложное воспроизведение информации, характеризующееся объединением в образе или понятии — частей, принадлежащих к разным предметам» [Кондаков, 2000].

писи к ней, обозначаю данное *наблюдение* и найденную *тенденцию* в этом направлении. Во-первых, это *наблюдение* было выявлено и доказано при анализе «Плана» и прослежено в замыслах землемера и грезах краеведов с археологами — факты очевидные. Определимся со второй позицией. Тут даже краткий экскурс «Мест памяти» — труда П. Нора⁷, в котором он исследовал и обосновал *проморрианскую тенденцию* во Франции, являющуюся «важным ресурсом обновления исторических изысканий», в том числе путем «мемориализации мест памяти», оставляет чувство тревоги — эта *тенденция* дошла и до нас.

В российской ментальности, как продемонстрировала практика, она пошла через «*клерикализацию культурного ландшафта*» и «*экскурсионного туризма*» (Каганский, Родоман). В культурном ландшафте Тобольской земли это явление «бросается в глаза» [Белич, 2011]. Тем не менее все-таки имеется и обнадеживающая сентенция от П. Нора: «Места памяти не создаются искусственно, сверху. Они сами собой становятся символами нации»⁸. Обрадует ли это нас с вами — время покажет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адамов А.А, Турова Н.П. Результаты археологических исследований по поиску могилы Ермака у юрт Бегишевских Вагайского района Тюменской области // Тобольск научный — 2014. Тобольск, 2014. С. 281–282.

Алишина Х.Ч., Ниязова Г.М. Названия селения сибирских татар (на материале Тюменской области). Тюмень: Экспресс, 2004. 198 с.

Археологи нашли могилу Ермака [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://earth-chronicles.ru/news/2012-05-03-22008>.

Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Ист. изв. № 3–4. М., 1916. С. 3–28.

Белич И.В. Культовые места сибирских татар как историко-этнографический источник // Роль Тобольска в освоении Сибири. Тобольск, 1987. С. 40–41.

Белич И.В. Ханское кладбище // Сибирская столица: Альманах Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 1997. № 1. С. 35–72.

Белич И. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири: (К 100-летию публикации Н. Катановым рукописей Тобольского музея) // Проблемы истории Казани: Современный взгляд. Казань: ИИ АН РТ, 2004а. С. 480–502.

Белич И.В. «Всемирная сказка» в фольклоре сибирских татар // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Омск: Наука, 2004б. Т. 8. С. 63–96.

Белич И.В. Астана сибирских татар // Исламская цивилизация в Сибири: История, традиция, современность. Тобольск, 2006. С. 14–23.

Белич И.В. К историографии городища Искер // Искер — столица Сибирского ханства. Казань: ИИ АН РТ, 2010. С. 72–93.

Белич И.В. К вопросу о клерикализации культурного ландшафта и экскурсионного туризма в Тобольске // Тобольск научный — 2011: Материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск: Полиграфист, 2011. С. 117–120.

Белич И.В. К вопросу о местонахождении могилы Ермака: «Бегишево (Баишево) кладбище или Бегишев погост»? // Евразийский союз ученых. 2015а. Ист. науки. № 7 (16). 2015. С. 37–41. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.euroasia-science.ru/files/arhiv/24-25.07.2015/p7/5-107.pdf>.

Белич И.В. «Знамена, почем познавать в чертеже какие места»: (К вопросу о местонахождении могилы Ермака) // Актуальные вопросы общественных наук: Социология, политология, философия, история: Сб. ст. по материалам LI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2015б. № 7 (47). С. 51–68. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sibac.info/19443>.

Богданов В.В., Черников П.Ю., Байлов А.В. История и память: Проект междисциплинарного исследования социальной памяти. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. 102 с.

Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX — начале XX в. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 232 с.

Волков Т. Под Тобольском археологи нашли захоронение древних угров // Тоб. правда. 2014. № 121 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://radius72.ru/pod-tobolskom-arheologi-nashli-zahoronenie-drevnih-ugrov.html>.

Горюшкин Л.М. О социальных результатах применения сельскохозяйственных машин в Сибири начала XX в. // Бахрушинские чтения 1973 г.: Материалы науч. конф. историков НГУ. Вып. 2: Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1973. С. 42–54.

⁷ Подробнее обстоятельную подборку о публикациях П. Нора см.: Богданов В.В., Черников П.Ю., Байлов А.В. История и память: Проект междисциплинарного исследования социальной памяти. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. С. 30–38.

⁸ Нора П. Историк понял, что законы — очень опасная вещь // 21 век. Интервью 31.05.2010.

«План» тобольского землемера 1806 г., или о том, как он выдал желаемое за действительное

Завьялов В. Могила Ермака. Ищите женщину? // Республика Башкортостан. 12.05.2012 № 87 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.resbash.ru/stat/2/1377>.

Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. Т. 1: Источники и историография / Под ред. А.П. Яркова. Тюмень: Колесо, 2007. 418 с.

Кондаков А., Турова Н. Будет ли найдена могила Ермака? // Град Тобольск. 2014. № 10 (87). С. 26–27. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://tobolsk.info/journal/gradtob1014/index.html>.

Кондаков И.М. Психологический словарь. М.: Мультимедийное издание, 2000.

Коновалова Е.Н. Атлас Тобольской губернии. 1806 г. // Интеграция образовательных и научных ресурсов в контексте развития высшего образования в Тюмени: Материалы науч.-практ. семинара. Тюмень, 2005. С. 131–137.

Кудрявых сосен не бывает! [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://cvetochki.net/scope/kudryavykh-sosen-ne-byvaet.htm>.

Матвеев А.В. В поисках Ермаковой перекопи // Тобольск и вся Сибирь. № 18: 425 лет Тобольску. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2012. С. 526–545.

Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. СПб., 1750. Кн. 1. 490 с.

Миллер Г.Ф. Описание городов, крепостей, острогов, слобод, сел, деревень, островов, рек, речек, озер и других достопримечательностей на реке Иртыше // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Сер. История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. Вып. VI. 310 с.

Ниязова Г.М. Типы и структура ойконимов сибирских татар (на материале Тюменской области): Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 234 л.

Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти. Места памяти, другая история // Франция — память. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 17–50.

Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 202–208. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>.

Окладников А.П. Туземные легенды о Ермаке: (Опыт историко-этнографической интерпретации) // Сиб. огни. 1981. № 12. С. 126–133.

Описание Тобольского наместничества. Новосибирск: Наука, 1982. 320 с.

Ремезовская летопись. История Сибирская. Летопись Сибирская Краткая Кунгурская. Исследование. Текст и перевод. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи Библиотеки РАН [Санкт-Петербург]. Т. II. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. Ремезовская летопись. Комментарии. Тобольск: Возрождение Тобольска; Верона: «График», 2006. 268 с.

Ромодановская Е.К. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // Сиб. огни. № 12. 1981. С. 134–141.

Сибирские летописи. СПб., 1907. 420 с.

Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи // ПСРЛ. Т. 36. М.: Наука, 1987. 384 с.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: Специфика универсального. М.: Изд. дом Марджани, 2009. 216 с.

Тобольские археологи продолжают поиски могилы Ермака [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://news.megatyumen.ru/news/society/86309>.

Трубникова Н.В. История и память в бесконечном диалоге: дискуссии французских историков // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М.: КомКнига, 2005. С. 121–131.

Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.

Хорографическая чертежная книга Сибири. Факсимильное издание рукописи. Верона: GRAFICHE STELLA, 2011. 172 л.

Nora P. Comment écrire l'histoire de France? // P. Nora. Les lieux de mémoire. Т. III. Les France. Vol. 1. Conflits et partages. P.: Gallimard, 1992. P. 17–28.

Тюмень, ИПОС СО РАН
belich58@mail.ru

The article focuses on the so called «Plan» from «Atlas of Tobolsk province, 1806» by V. Filimonov, where both in the text and on the plan he points to Yermak's burial place by the former Begishevsky yurts, with reference to «A description of Siberian kingdom» by G.F. Miller. A critical comparison of an extract from that treatise with the text of the «Plan» detected a falsification in the source. It is subject to ataman's grave, which the land surveyor imagines «to be announced by Tartars». It was in this way that «competent» marks and signs appeared in the «Plan». Thus, he took the wish for the reality. As a historical document, the «Plan» is of no value, though of interest for geographers. In 2014 archaeologists, relying on it, covered the same way as once did the land surveyor, who imposed them that very route which turned up after everything to be a false one: Yermak's grave was never found. An attempt to substitute «memory place» for «place in the history» has failed again.

«Atlas of Tobolsk province, 1806», land surveyor V. Filimonov, Baish-aul, Begishevsky yurts, Yermak's grave.